

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Япония и японская эстетика в романе К. Исигуро
«Художник зыбкого мира»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 422 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Бекеновой Дании Александровны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.В Кабанова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2020

Введение

Кадзуо Исигуро – британский писатель японского происхождения. В 2017 г. был удостоен Нобелевской премии по литературе за "романы, обладающие большой эмоциональной силой и раскрывающие бездну под нашей иллюзорной связью с миром." Постоянный секретарь Шведской академии Сара Даниус высказалась о творчестве Исигуро так: «Смешайте Франца Кафку с Джейн Остин, добавьте щепотку Марселя Пруста, потрясите — может быть, получите что-то, похожее на Исигуро. А может быть, и нет.»¹

Второй роман, выпущенный в 1986 г., «Художник зыбкого мира», повествует о стареющем художнике Мацуи Оно, тихо доживающем свою жизнь. Однако прошлое преследует его и в настоящем. Оно оглядывается назад на свою жизнь художника довоенной Японии.

За этот роман Исигуро был удостоен премии Косты, а также был номинирован на Букеровскую премию.

В своей лекции по случаю вручения Нобелевской премии Исигуро говорил о своих мультикультуральных корнях : «Теперь я уверен, что именно это чувство уникальности, и в то же время ужасной хрупкости «моей» Японии (поскольку ее нельзя было сверить ни с чем «внешним»), побудило меня к работе в той комнатке в Норфолке. Моим делом было выплеснуть на бумагу особые цвета, нравы, условности, благородство и недостатки, все, что я когда-либо передумал об этом мире, до того, как он сотрется из памяти. Я желал воссоздать свою Японию на бумаге, обезопасить ее, чтобы впоследствии я мог указать на книгу и сказать: «Да, вот она, моя Япония, здесь, внутри».²

Цель этой работы – определить элементы японского и английского в романе «Художник зыбкого мира», поскольку этот ранний роман был переведен на русский язык совсем недавно и почти не попадал в поле зрения нашей критики. Для достижения этой цели определяются следующие **задачи**:

¹Человек недели: Кадзуо Исигуро. [Электронный ресурс]: сайт]. URL: <https://www.euromag.ru/articles/chelovek-nedeli-kadzuo-isiguro/>

² Там же.

1. Дать исторический очерк японской эстетики.
2. Проанализировать художественное своеобразие романа «Художник зыбкого мира», описав пространственно-временную структуру, систему образов, особенности проблематики и художественной формы романа.

Работа состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения и списка использованной литературы из 46 источников.

Основное содержание работы

Введение к работе содержит сведения о творчестве Исигуро и обоснование темы исследования.

В **Главе 1. Принципы японской эстетики** предлагается краткий очерк японской эстетики, задача которого – отойти от расхожих представлений о Японии как о стране самураев, гейш, харакири и кимоно.

Под классической японской эстетикой понимается комплекс средневековых эстетических представлений, выросший на основе фольклорного творчества и элементов заимствованной и модифицированной иноземной культуры, главным образом китайской, а также корейской и индийской.

Специфика японской эстетики формировалась под влиянием особого религиозно-философского мировоззрения, образовавшегося, в свою очередь, из национальной религии синтоизма, конфуцианских учений и проповедей буддизма.

Синтоизм («путь богов») был государственной религией Японии в VII-XIII в. Он основан на анимистических верованиях. Основные составляющие синто – культ природы и культ многочисленных божеств и духов. Помимо синтоизма, на японцев также влияли религиозные учения мощнейшей, значительно более старой культуры Китая, откуда в Японию пришли конфуцианство и буддизм. В Японии наибольшее распространение получило школа Дзен-буддизма. Дзен сформировался под влиянием даосизма и поддерживает монашескую форму буддизма.

Синто наделил японцев чуткостью к природной красоте, отголосками легенд о своем божественном происхождении. Буддизм окрасил своей философией японское искусство, укрепил в народе воспитанную природным окружением стойкость, выдержку. Наконец, конфуцианство принесло с собой идею о том, что основа морали – это верность, понимаемая как долг признательности старшим и вышестоящим.

Из этого сплава и возникли эстетические принципы японцев: *саби*, *ваби*, *юген*, *моно-но авэре*. В их совокупности отражается видение прекрасного, зыбкой, преходящей красоты мира. Эти принципы проявляются на уровне эмоций, чувств, мироощущения. Неуловимое чувственное познание мира.

Саби-ваби, моно-но авэрэ, югён берут начало у самых истоков японской культуры и отражают её неповторимую особенность. Это понятия, ставшие неотделимыми от японского народа.

Глава 2. Художественное своеобразие романа «Художник зыбкого мира» состоит из трех разделов. Первый, **Пространство и время в романе**, рассматривает пространственно-временную конструкцию романа «Художник зыбкого мира». Он представляет собой повествование от лица главного героя Мацуи Оно, художника по профессии, который давно уже не берет в руки кисти. Немолодой человек повествует о своем настоящем, что подчеркивается заглавиями каждой из четырех частей романа: «Октябрь, 1948», «Апрель, 1949», «Ноябрь, 1949», «Июнь, 1950». За эти два с половиной года он успевает со второй попытки выдать замуж младшую дочь Норико, а когда у него гостит старшая дочь Сэцуко, с удовольствием следит, как растёт его внук Итиро.

Оно многократно подчеркивает уважение, которые к нему испытывают другие персонажи. Потребность в валидации со стороны общественного мнения – это конфуцианская черта японской культуры. Одним из поводов для гордости становится история о покупке дома героя. Лучший из имеющихся на рынке домов, дом покойного богача и общественного деятеля

господина Сугимура, ему не по карману, но все же достается ему, благодаря его идеальной репутации.

Этот дом и есть основное пространство действия в романе. Оно владеет этим пространством, а пространство дома овладело им, поэтому так важна любая связанная с домом деталь.

Такая централизация пространства, во-первых, характерна для укрупненного масштаба личности и относительно ослабленного сюжета психологического романа, и во-вторых, добавляет достоверности образу главного героя – он стареет, его пространство естественным образом сужается, самые дальние его вылазки из дому связаны с лично значимыми для него местами – определенный парк, смотровая беседка, где происходили важные эпизоды его прошлого.

Город, где происходит действие, в романе не назван, но это большой город, сильно пострадавший от военных действий. Но чем ближе к концу романа, тем больше говорится о стремительности строительства, о том, как расчищается мусор послевоенных завалов, как расширяются улицы. В романе упоминается Аракава; так называется район Токио. Однако ряд примет в романе может относиться к Киото. Возможно, прототипом города, в котором живет главный герой, и был Токио, но в целом Исигуро создает неконкретизированный облик крупного японского города.

Для читателя интерес романа состоит в том, чтобы снять с Мацуи маску его показного самолюбования и разглядеть его настоящее лицо. Поэтому временной план настоящего, послевоенной Японии, становится отправной точкой для читательского расследования, а для рассказчика – отправной точкой для покаяния. С этой точки зрения можно сказать, что все основные события романа завершились к моменту его начала, роман представляет собой в основном ретроспекцию прошлого повествователя, но толчком к пересмотру прошлого являются события романного настоящего.

По мнению О.Г. Сидоровой, «проза Исигуро — это, как правило, описание канунов и последствий исторических событий, данных сквозь

призму судьбы отдельных людей»³. Такое событие в романе – Вторая Мировая война. Вторая Мировая Война произошла в период Сёва (1926 – 1989). Во время этого периода также произошли и такие события, как японо-китайская война, оккупация Китая и затем оккупация Японии американцами. Начало периода характеризовалось тем, что политическую власть в стране захватили военные, взявшие курс на нарастание военной мощи Японии, на укрепление шовинистской идеологии.

По возрасту Оно не мог служить в армии в годы войны, однако его единственный сын погибает в военных действиях в Маньчжурии. Жена Оно погибает от бомбы в одном из последних налетов в ходе войны. Зять Суйти, муж старшей дочери, также прошел через ужас Манчжурии. Война изменила молодое поколение, которое обвиняет старших в том, что их послали на убой ради ложных пропагандистских целей.

Настоящим же романа является период американской оккупации (1945-1952). Важнейшими задачами оккупационной администрации были демилитаризация и вестернизация японского общества.

Таким образом, с точки зрения временной структуры романа можно констатировать, что Исигуро использует принцип построения детектива, в котором при движении нарратива вперед временной фокус постоянно смещается в прошлое. Как в детективе момент обнаружения преступления становится отправной точкой для расследования, все глубже погружающегося в прошлое, в обстоятельства, результатом которых стало преступление, так и в «Художнике зыбкого мира» автор вглубь, в прошлое героря. Внешне целиком основанный на японском материале, роман «Художник зыбкого мира» с точки зрения пространственно-временной структуры, можно отнести к психологическому детективу.

Следующий раздел, **Система образов в романе**, посвящен анализу основных образов произведения. Мацуи Оно – стареющий художник с

³ Сидорова, О. Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века. // О. Г. Сидорова. Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 233.

трудным прошлым. В течение романа мы путешествуем по волнам его памяти от самых безобидных и выигрышных для него эпизодов до самой низкой точки его жизни – его доноса на его ученика Куроду. Временные отрезки различаются своей длиной, самый длинный – путешествие в юношество Оно.

На протяжении всего романа Оно страдает от своего прошлого. Призраки прошлого появляются и в его настоящем, преследуя его. Однако Оно колеблется, оставаясь на «Мосту сомнений». Он не уверен ни в своем будущем, ни в своем настоящем, которое отвергает таких людей, как он. Оно не понимает, каким статусом он обладает в настоящем. Является ли он военным преступником, который способствовал разжиганию идей милитаризма в Японии? Или же он просто стареющий художник, чье творчество было не настолько уж и важным, как ему хотелось бы думать?

В конце романа Оно находит гармонию в своей душе. Он наблюдает за молодыми людьми в бывшем «веселом квартале», который полностью изменился и ничто здесь уже не напоминает о войне. Оно дает свое благословение этим молодым людям мечтать и строить их новую Японию.

Сэцуко – старшая дочь Мацуи Оно. Сэцуко за 30, она замужем и воспитывает сына, Итиро, которому на начало романа семь лет. Она со своей семьей живет вдали от своего отца и сестры. Но ее разговоры с отцом во время визитов имеют для него большое значение.

Сэцуко производит впечатление очень скромной и тактичной женщины. Она, как и положено дочерям в Японии, очень уважительно и с особой бережностью относится к своему пожилому отцу. Она мягко намекает отцу о том, что ему следует побеспокоиться о своем прошлом в преддверии начала брачных переговоров с семьей Сайто. И слова Сэцуко приносят должный эффект: Оно предпринимает попытки встреч с призраками прошлого.

Ее муж Суйти редко появляется в романе, но этот образ молодого ветерана имеет большое значение: Оно часто вспоминает о нем и размышляет о его словах.

Норико – младшая дочь Мацуи Оно. На начало романа ей 26, и по меркам Японии она уже давно в оптимальном возрасте для вступления в брак. Однако война сыграла с ней злую шутку. Ее надежды на брак с Дзиро Миякэ разрушились и Норико не может не думать о том, что отказ семьи Миякэ связан с ее отцом. Она более спонтанная и дерзкая по сравнению с Сэцуко.

Итиро – внук Мацуи Оно, сын Сэцуко и Суйти. Итиро интересуется прошлым деда, задавая ему неудобные вопросы о его прошлом. Итиро очень напоминает Оно его погибшего сына, Кэндзи. После смерти своего дяди Итиро становится единственным наследником Оно мужского пола. Несмотря на то, что они являются представителями совершенно разных поколений с разными идеалами и взглядами на жизнь, у них замечательные отношения, они беспокоятся и переживают друг за друга.

Третий раздел практической главы, **Смысл заглавия романа**, вскрывает значение такого важнейшего элемента, как заглавие романа. «Зыбкий мир», или укиё-э – жанр в японской живописи, сформировавшийся в период Эдо (XVII - XIX вв.). Укиё-э дословно значит картины плывущего, изменчивого мира. Изначально слово укиё означало «плывущий мир», и являлся омофоном к буддистскому термину «мир скорби». В буддизме термин «укиё» использовался для обозначения «бренного мира, юдоли печали».

Второй наставник Мацуи Оно, Сэйдзи Морияму работает в жанре укиё-э. Однако помимо техники ученики Мори-сана также приняли и образ жизни укиё-э, прожигая свои дни за выпивкой и походами в «веселые кварталы». В это время на Оно уже повлияли идеи его политизированного приятеля Мацуды о значении и целях искусства. Однако эти идеи шли в разрез с философией Мори-сана. И в своем последнем разговоре с Мори-саном Оно

выразил необходимость для себя двигаться дальше, отойти от идей «зыбкого мира» и заняться социально значимым, по сути пропагандистским, искусством. Мори-сан воспринял эти «эксперименты» ученика как предательство искусства.

Однако в романе «зыбкий мир» описывается не просто как философская позиция или жанр живописи. Это полная отдача минутному счастью, наслаждению, которое исчезает с первыми лучами солнца.

Так название «художник зыбкого мира» отсылает нас к проблеме цели искусства. Должен ли художник выражать в своем творчестве политические идеи? Должен ли художник творить в рамках «искусства для искусства»?

Раздел **Заключение** подводит итоги проведенного исследования.

«Художник зыбкого мира» – вполне европейский роман на экзотическом японском материале.

В создании образа Японии Исигуро опирался на свои детские воспоминания о родине, на виденные им японские кинофильмы, на некий обобщенно-условный образ Японии, сложившийся в европейской культуре. Пространство в романе имеет определенный японский колорит (топографические названия, описания архитектуры и парков, упоминания «веселого квартала», повышенное внимание к пейзажным зарисовкам). Сюжет – подпадание человека искусства под влияние государственной пропаганды и его искренняя работа на идеологическом фронте милитаристской Японии в годы кануна и Второй мировой войны – получает специфическую окраску уже в силу того, что разворачивается на фоне истории Японии первой половины XX в. Роман передает основные исторические этапы распространения национализма и шовинизма в японском обществе.

Следы традиционной японской эстетики ваби-саби также обнаруживаются в романе. Они не только в сценах, прямо изображающих раннее творчество Оно в качестве ученика традиционного японского художника Мори-сана и в прямых дискуссиях о смысле и задачах искусства,

где Мори-сан высказывает и защищает перед своим учеником чисто японское понимание живописи. Принципы японской эстетики окрашивают лирические пейзажные и интерьерные зарисовки в романе, подчеркивающие преходящесть материального, самоценность настоящего момента.

Исигуро прекрасно передает систему отношений в японской семье, главой которой бесспорно является мужчина, а жене и дочерям отведены вторые роли, бесконечное терпение и тактичность японских женщин, изображает воспитание японского мальчика.

По роману можно судить о том, как тесно социальное взаимодействие в японском обществе, насколько японцам необходимо ощущать себя частью большого коллектива, что является наследием конфуцианства. Потребность в принадлежности к некоему успешному, влиятельному, общественно одобряемому целому становится одной из важных причин отказа Оно от принципов Мори-сана.

Скользящая зыбкость смыслов, невозможность их точного уловления в слове – вот главное впечатление от романа, которое перекликается с впечатлением, получаемым при чтении японской литературы.

Наряду со всем этим необходимо подчеркнуть, что не эти отзвуки японской эстетики определяют роман Исигуро. В его строении была вскрыта жанровая формула психологического детектива, жанра, который поздно появляется в европейской литературе и незнаком традиционному японскому роману. В анализе системы образов романа исследование выявило замедленную поступательность раскрытия образов, своего рода мерцание смыслов в них, преобладание косвенных способов построения образов, что так характерно для современного западного, в частности, британского романа. Наконец, сама проблематика романа – проблема художника и истории, ответственности художника за свое искусство, соотношения общественной позиции, творчества и личной жизни художника – тоже не имеет в себе ничего специфически японского, зато характеризует Исигуро как писателя, принадлежащего европейской традиции.